

Генеральная прокуратура
Российской Федерации

ул. Б. Дмитрова, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Прокурорам субъектов Российской
Федерации и приравненным к ним
прокурорам специализированных
прокуратур

Всего

154851026210

Оч. 04.2017 № 11-07-2017/Ип3123

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О состоянии законности
в сфере уголовно-правовой
статистики

В Главном организационно-аналитическом управлении
проанализирована работа прокуратур субъектов Российской Федерации и
приравненных к ним специализированных прокуратур в сфере уголовно-
правовой статистики за 2016 год.

Прокурарами выявлено 1 447 615 (+21 %) нарушений в сфере
уголовно-правовой статистики, из них большинство допущено сотрудниками
органов внутренних дел (1 241 835, или 85,8 %), должностными лицами
Следственного комитета Российской Федерации (151 395) и органов
Федеральной службы судебных приставов (30 153). Более чем вдвое
увеличилось число подобных фактов в республиках Башкортостан и
Бурятия, Краснодарском и Красноярском краях, Волгоградской и Омской
областях.

В связи с выявленными нарушениями в правоохранительные органы
внесено 13 211 (+3,7 %) представлений, по результатам их рассмотрения к
дисциплинарной ответственности привлечено 39 346 (+24,7 %) лиц.

При учете преступлений прокурарами вскрыто 1 402 612 (+21,3 %)
нарушений, из них около трети (401 631) связаны с несоблюдением срока
представления документов первичного учета и свыше 60 % (878 791) – с
искажением сведений, характеризующих деяние и лицо, его совершившее.

Отмеченная в 2015 году динамика к уменьшению случаев
несвоевременного представления учетных документов (-69,4 %) сохранилась
и в 2016 году (-14,1 %). Вместе с тем в некоторых регионах зафиксированы
тенденции, которые свидетельствуют о том, что прокурарам не удалось
обеспечить постоянный контроль на данном направлении.
К примеру, в Тюменской области количество нарушений, выявленных во
втором полугодии истекшего года (2 223), более чем в 4,5 раза превышает

154851026210
07 APR 2017

АН № 050837

Генеральная прокуратура Российской Федерации

№ 11-07-2017/Ип-3123-17

аналогичный показатель первого полугодия (478). Похожая ситуация сложилась в Республике Бурятия (2 772 против 725), Свердловской (4 133 против 970), Челябинской (с 5 546 против 1 842) областей и еще 11 субъектах Российской Федерации. В общем числе нарушений при учете преступлений, выявленных прокуратурой г. Севастополя, несоблюдение срока представления учетных документов составляет 86,7 % (4 517 из 5 209). В связи с этим следует усилить внимание к другим сферам уголовно-правовой статистики.

Продолжается рост количества нарушений, связанных с искажением сведений, характеризующих деяние и совершившее его лицо (+51,9 %), причем в некоторых регионах – довольно значительный (Красноярский край – в 5 раз, с 7 589 до 39 178; Республика Башкортостан – в 4 раза, с 3 970 до 15 586). В 3 раза возросло число подобных фактов в Республике Хакасия, Белгородской и Томской областях, более чем вдвое – в Республике Бурятия, Краснодарском крае, Костромской, Московской, Новосибирской, Омской, Пензенской, Свердловской и Тверской областях, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе, на объектах, поднадзорных Дальневосточной и Восточно-Сибирской транспортным прокуратурам.

По-прежнему подавляющее большинство искажений социально-криминологической характеристики преступности связано с неотражением сведений в документах первичного учета и базах данных информационных центров территориальных органов внутренних дел Российской Федерации. В 2016 году зафиксировано 151 696 (+29,8 %) таких нарушений.

Прокурарами установлено 72 789 (+29,7 %) подобных фактов по преступлениям, совершенным в общественных местах. Во Владимирской области их количество увеличилось более чем в 5,5 раз, Республике Башкортостан – в 3,5 раза, Кемеровской и Омской областях – в 3 раза.

Неотражение сведений о совершении преступлений лицом в состоянии наркотического опьянения выявлено в 5 052 случаях (+47,5 %). Их число существенно возросло в Забайкальском крае, Нижегородской, Ростовской и Свердловской областях, Еврейской автономной области, на объектах, поднадзорных Западно-Сибирской транспортной прокуратуре. Вместе с тем в ряде регионов такие нарушения либо единичны (в Карачаево-Черкесской Республике, Камчатском и Хабаровском краях – 1; республиках Адыгея и Северная Осетия – Алания, Удмуртской Республике, Амурской и Пензенской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, на объектах, поднадзорных Южной транспортной прокуратуре, – 2; в Республике Алтай, Марганской и Томской областях – 3), либо не выявлялись вообще (республики Карелия и Мордовия, Чукотский и Ненецкий автономные округа).

Принятые прокурарами Нижегородской и Ростовской областей меры по восполнению недостающей информации привели к росту количества преступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического опьянения, соответственно на 32,4 % (с 309 до 409) и 83,7 % (с 471 до 865).

Сведения о совершении преступлений лицами в состоянии алкогольного опьянения обоснованно не учтены в статистических карточках и базах данных информационных центров территориальных органов внутренних дел Российской Федерации в 18 482 (+22,5 %) случаях. Наибольшее количество таких фактов установлено прокурами Ростовской области (1 060, +38,5 %) и г. Санкт-Петербурга (1 112, +4,5 %). Кроме того, их существенный рост отмечен в Хабаровском (в 6,3 раза, с 16 до 100) и Приморском (в 3 раза, со 187 до 577) краях.

Значительно (51 851, +34,7 %) возросло число нарушений, связанных с занижением данных о преступлениях, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, из них наибольшее количество вскрыто прокурами Кемеровской (4 026, +25,4 %), Ростовской (3 827, +798,4 %) и Свердловской (2 261, +33,4 %) областей. Кроме того, более чем пятикратное увеличение зафиксировано в республиках Башкортостан (с 228 до 1 182) и Крым (со 155 до 886), Красноярском крае (с 207 до 1 131), Новгородской области (с 73 до 368). В Республике Хакасия число нарушений выросло почти в 17 раз (с 32 до 543).

Между тем вызывает беспокойство тенденция к ежегодному кратному росту числа некоторых видов нарушений в отдельных регионах (Республика Башкортостан, Пермский край, Вологодская, Костромская, Нижегородская и Свердловская области).

Об улучшениях в осуществлении оперативного контроля за учетом преступлений свидетельствуют результаты проверок, проведенных по поручениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в ходе которых выявлены нарушения, ослышавшиеся вне поля зрения прокуроров.

Например, установлен 1 171 случай необоснованного отражения информации о совершении преступления безработными лицами, из них в Челябинской области – 513, Краснодарском крае – 372, Пермском крае – 122, Кабардино-Балкарской Республике – 164. Следует отметить, что в Кабардино-Балкарской Республике аналогичные нарушения выявлялись также и в 2015 году (312). В Пермском крае по итогам первого полугодия истекшего года более чем в 2 раза (с 57 до 125) возросло число безработных лиц, совершивших преступления. Однако в ходе проверки установлено, что сведения о 111 лицах отражены необоснованно. В результате проведенных корректировок за 2016 год данный показатель снизился на 91,7 % (с 276 до 23).

Только лишь после вмешательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурами выявлено более 120 нарушений, допущенных при отражении правоохранительными органами причиненного ущерба на общую сумму свыше 900 млн. рублей, и 16 фактов искажения сведений о возмещенном материальном ущербе на сумму почти 240 млн. рублей.

Необходимо отметить, что не всегда прокурами обеспечивается

контроль за фактическим устранением нарушений. Например, по этой причине в Смоленской области не исключен из отчетности ущерб в сумме 248 тыс. рублей, необоснованно отягченный по преступлениям, совершенным в сфере незаконного оборота наркотиков, а по оконченным расследованием преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, ущерб в сумме 464 тыс. рублей вместо 22 тыс. рублей. В Камчатском крае в государственной статистической отчетности по итогам 2016 года более чем на 57 млн. рублей завышена сумма ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, уголовные дела о которых приостановлены производством.

Неблагополучно обстоят дела с обеспечением достоверности отражения в учетных документах сведений об органах, выявивших преступления. Всего в истекшем году прокурорами вскрыто почти 38,5 тыс. (-59,9 %) искажений указанных данных. В более чем 20 регионах число таких нарушений возросло многократно, среди них Карачаево-Черкесская Республика (с 3 до 146), Краснодарский (со 191 до 1 501) и Красноярский (с 218 до 2 063) края, Псковская (с 15 до 258), Ульяновская (со 132 до 759) и Челябинская (со 108 до 569) области, г. Москва (с 554 до 3 883).

Пока не удается полностью изжить фальсификацию учетных документов. В истекшем году количество названных нарушений увеличилось в 2 раза (с 1 163 до 2 530), из них почти 59 % (1 486) совершено сотрудниками органов внутренних дел и 39 % (987) – Следственного комитета Российской Федерации. Подвляющее большинство случаев связано с необоснованным записыванием статистических карточек, в которых подпись прокурора не предусмотрена. К примеру, в Республике Башкортостан вскрыт 671 факт необоснованного записывания статистических карточек формы № 3 на продление срока расследования по уголовному делу при отсутствии принятых соответствующих процессуальных решений, Краснодарском крае – 312, Республике Коми – 218, Тюменской области – 174, Республике Тыва – 154.

Принимаемые следователями и дознавателями процессуальные решения оказывали непосредственное влияние на формирование уголовной статистики и в случаях их незаконности или необоснованности приводят к искажению данных. Так, в течение истекшего года в ходе анализа сведений государственной статистической отчетности выявились факты учета преступлений, предусмотренных статьями 264¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в числе нераскрытых. В результате проверок, проведенных прокурорами по поручениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, установлено, что решения о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, были незаконными. Вместе с тем в соответствии с Положением об едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России

от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», преступления исключаются из числа нераскрытых только после принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо его прекращения. Таким образом, искажение государственной отчетности приобретает неустрашимый характер, поскольку отмена незаконного решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу не является основанием для внесения указанной коррекции, и преступления будут считаться нераскрытыми до окончания производства по уголовному делу. Своевременное пресечение подобных фактов напрямую зависит от эффективности мер по их предупреждению. Всего в 2016 году в Российской Федерации зафиксировано 186 преступлений, предусмотренных статьями 264¹ УК РФ, уголовные дела о которых приостановлены в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 24 – статьями 156 УК РФ, 1 – статьей 157 УК РФ, 11 – статьей 158¹ УК РФ.

Существенное влияние на структуру преступности оказывает изменение уголовного законодательства. Так, после внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации статей 204² и 291² более чем в 63 раза (с 62 до 3 925) увеличилось число коррупционных преступлений, по которым предварительное следствие обязательно. В связи с этим следует особое внимание обратить на законность квалификации деяний, достоверность ее отражения в учетных документах и базах данных информационных центров территориальных органов внутренних дел Российской Федерации, а также контроль за отнесением указанных преступлений к соответствующей направленности.

Об изложенном сообщается в целях усиления контроля за учетом преступлений и формированием государственной статистической отчетности.

Содержание информационного письма доведите до сведения нижестоящих прокуроров.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А. Э. Бухман